

УПРАВЛЕНИЕ СПРОСОМ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ

DOI 10.18572/2312-4350-2021-3-8-12

Прохоренко Владимир Викторович,

кандидат юридических наук,
заместитель директора по правовым вопросам —
начальник Департамента правового обеспечения АО «СО ЕЭС»;
старший преподаватель кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

■ prokhorenko@so-ups.ru

За время проведения пилотного проекта по управлению спросом на электрическую энергию стало очевидно, что модель управления спросом интересна участникам рынка и конечным потребителям. Одной из основных целей пилотного проекта является отработка нормативных, договорных и технологических решений целевой модели управления спросом на электрическую энергию. В работе обосновывается вывод о том, что глубокое доктринальное изучение этого вопроса позволит найти еще более существенные отличия действий потребителя в рамках управления спросом от действий по исполнению договора энергоснабжения и подтвердит правильность позиции регулятора по регламентации отношений по управлению спросом в рамках особого договорного типа. Представляется целесообразной разработка комплексной методологии, объединяющей цивилистические и публично-правовые подходы при регулировании соответствующих отношений, которая будет существенным этапом в развитии науки энергетического права.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в сфере электроэнергетики, управление спросом на электрическую энергию.

ELECTRICITY DEMAND RESPONSE: PROBLEMS OF SEARCHING FOR A LEGAL STRUCTURE

Vladimir V. Prokhorenko

PhD (Law)

Deputy Director for Legal Affairs – Head of the Legal Support Department of SO EES, JSC

Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

During the implementation of a pilot electricity demand response project, it has become obvious that the demand response model is of interest to market participants and end consumers. One of the main goals of the pilot project is fine-tuning of the regulatory, contractual and engineering solutions for the target electricity demand response model. The paper substantiates the conclusion that a deep doctrinal study of this issue will make it possible to find even more significant differences between the actions of a consumer within the framework of demand response and the actions involving the performance of an energy supply agreement, and will confirm the correctness of the regulator's position on the governance of demand response relations within the framework of a special contractual type. It seems expedient to work out a comprehensive methodology combining civil and public law approaches to the regulation of the corresponding relations, which will be a significant stage in the development of the energy law science.

Keywords: energy law, legal regulation in the electric power industry, electricity demand response.

С принятием постановления Правительства Российской Федерации от 20 марта 2019 г. № 287 [1] в России начал реализовываться пилотный проект по управлению спросом на электрическую энергию для потребителей розничного рынка электрической энергии.

Управление спросом на электрическую энергию (англ. «Demand Response») предполагает снижение энергопотребления конечным потребителем при определенных экономических сигналах рынка электроэнергии с получением платы за осуществление такого снижения.

В рамках отношений по управлению спросом экономический эффект достигается за счет того, что потребители, участвующие в проекте, снижают свое потребление в пиковые для энергосистемы периоды. В связи с этим для обеспечения спроса на электрическую энергию не требуется задействовать малоэффективные, а значит, более дорогостоящие генерирующие мощности. Это, в свою очередь, приводит к относительному снижению цены на электрическую энергию в целом на рынке.

За время проведения пилотного проекта стало очевидно, что модель управления спросом интересна участникам рынка и конечным потребителям. С июля 2019 года объем суммарно отбираемой для снижения мощности увеличился с 48 МВт в 3 кв. 2019 года до 737 МВт во 2 кв. 2021 года.

Прямой эффект для всех покупателей оптового рынка электрической энергии за период с июля 2019 года по декабрь 2020 года от снижения цены на рынке на сутки вперед (РСВ) составил порядка 320 млн руб.

Необходимо отметить, что возникновение отношений по управлению спросом на электрическую энергию является скорее следствием, а не причиной их нормативной регламентации. Государство, выступая в качестве регулятора, не описывает имеющиеся на рынке экономические отношения, а, по сути, создает их. В связи с этим возникает ряд теоретических и практических проблем, связанных с поиском оптимальной правовой конструкции для опосредования таких отношений.

В качестве одной из таких проблем является проблема определения правовой природы действий конечного потребителя по целенаправленному ограничению собственного потребления электрической энергии.

Традиционно действия по поставке и соответствующему потреблению электрической энергии связывают с отношениями из договора энергоснабжения.

Пункт 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором **режим ее потребления**.

Исходя из легального определения договора энергоснабжения, а также из норм ст. 541 ГК РФ, регламентирующей условия о количестве передаваемой энергии, можно предположить, что действия по снижению потребления охватываются указанным «договорным режимом потребления». Однако так ли это на самом деле?

При определении договорного режима потребления электрической энергии невозможно заранее учесть необходимость в снижении потребления в конкретные периоды времени, которые определяются ежедневно исходя параметров работы энергосистемы.

Моделируемый в целях управления спросом на электрическую энергию договорный режим ее потребления неприменим в отношении бытовых потребителей, которые в силу императивной нормы п. 3 ст. 541 ГК РФ вправе использовать энергию в необходимом им количестве.

И что наиболее важно, при гипотетическом включении отношений по управлению спросом в рамки договора энергоснабжения для конечного потребителя не создается стимулов к ограничению потребления, так как единственное, что он экономит в данном случае, это средства за непоставленную энергию.

Представляется, что глубокое доктринальное изучение этого вопроса позволит найти еще более существенные отличия действий потребителя в рамках управления спросом от действий по исполнению договора энергоснабжения и подтвердит правильность позиции регулятора по регламентации отношений по управлению спросом в рамках особого договорного типа.

Автономность рассматриваемых отношений от договора энергоснабжения подтверждается и тем, что, во-первых, действия конечного потребителя по волевому целенаправленному ограничению собственного потребления создают самостоятельный экономический эффект, выходящий за рамки отношений «потребитель — энергоснабжающая организация».

Во-вторых, не каждое ограничение потребления создает соответствующий эффект, а только такое, которое связано с «событием по управлению спросом», то есть осуществляется в пиковые периоды нагрузки на энергосистему и экономически целесообразно. Следовательно, необходима система отношений, выходящая за рамки договора энергоснабжения, по определению таких событий, доведению соответствующей информации до потребителя, оценке экономического эффекта и т.д.

И главное — требуется модель, обеспечивающая экономическое стимулирование выгодного для рынка поведения потребителя.

Такой моделью в рамках реализации пилотного проекта стала правовая конструкция, предполагающая возникновение особого субъекта — «агрегатора управления спросом» и его включение в систему отношений по оказанию услуг по системной надежности (постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2010 г. № 117 [2]).

Модель по управлению спросом на электрическую энергию на данном этапе нормативного регулирования представляет собой три группы взаимосвязанных отношений.

1. Отношения из **договора оказания услуг по изменению нагрузки**, заключаемого между *потребителем розничного рынка электрической энергии и агрегатором управления спросом*, в рамках которого потребитель розничного рынка за установленную сторонами плату обязуется с использованием энергопринимающего устройства, определенного в договоре и соответствующего предъявляемым требованиям, снизить потребление при возникновении события управления спросом.

2. Отношения из **договора оказания услуг по управлению спросом** на электрическую энергию, заключаемого по результатам конкурентного отбора между *агрегатором управления спросом и системным оператором (АО «СО ЕЭС»)*.

Под услугами по управлению спросом на электрическую энергию понимается деятельность агрегатора управления спросом по поддержанию готовности объекта (объектов) агрегированного управления спросом к снижению потребления электрической энергии при возникновении событий управления спросом в соответствии с заявленными объемом и длительностью периода снижения потребления объекта (объектов) агрегированного управления спросом. При этом системный оператор оплачивает услуги агрегатора по цене, указанной в ценовой заявке в рамках конкурентного отбора. Необходимо отметить, что за время пилотного проекта ценовые заявки агрегаторов варьировались от 1 руб. за МВт в месяц в первой ценовой зоне до 620 тыс. руб. за МВт в месяц во второй ценовой зоне оптового рынка. Но с развитием отношений и усилением конкуренции в данной сфере цены постепенно приходят к некоторым равновесным значениям (около 300 тыс. руб. за МВт в месяц в первой ценовой зоне, 520 тыс. руб. за МВт в месяц во второй ценовой зоне).

Агрегатором управления спросом в настоящее время может быть любой субъект электроэнергетики или потребитель электрической энергии, который во взаимоотношениях с одним или несколькими потребителями розничного рынка электрической энергии определяет энергопринимающие устройства, соответствующие предъявляемым си-

стемным оператором требованиям, и заявит их в качестве единого агрегированного объекта управления спросом.

3. Отношения из **договора оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике в части обеспечения надежности функционирования электроэнергетики путем организации отбора исполнителей и оплаты услуг по обеспечению системной надежности, услуг по обеспечению вывода Единой энергетической системы России из аварийных ситуаций, услуг по формированию технологического резерва мощностей (договор ОДУ-2)**, заключаемого между *системным оператором и покупателями оптового рынка электрической энергии и мощности*.

В рамках этого договора системному оператору оплачиваются его услуги по отбору исполнителей соответствующих услуг, то есть в рассматриваемом случае по отбору агрегаторов управления спросом, и возмещаются затраты на оплату таких услуг. Таким образом, системный оператор в рамках пилотного проекта выступает своеобразным посредником между агрегаторами управления спросом и субъектами оптового рынка электроэнергии и мощности, обеспечивая трансляцию ресурсов ценозависимого снижения потребления розничных потребителей на оптовый рынок электрической энергии и мощности.

Однако одной из основных целей пилотного проекта является отработка нормативных, договорных и технологических решений целевой модели управления спросом на электрическую энергию.

Вызывает интерес проект федерального закона о переходе к целевой модели управления спросом на электрическую

энергию (ID проекта: 01/05/01-21/0011 2234) [3]. Предполагается, что модель отношений, которая опробована в пилотном проекте, изменится и будет встроена в систему оптового рынка электрической энергии и мощности, в связи с чем агрегаторам управления спросом необходимо будет получать статус субъекта оптового рынка.

В заключение необходимо отметить существующий дефицит доктринально разработанного инструментария ана-

лиза, оценки и моделирования правовых отношений в электроэнергетике в целом и в рамках нового для электроэнергетической отрасли института управления спросом на электрическую энергию. Представляется целесообразной разработка комплексной методологии, объединяющей цивилистические и публично-правовые подходы при регулировании соответствующих отношений, которая будет существенным этапом в развитии науки энергетического права. ■

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2019 г. № 287 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования агрегаторов управления спросом на электрическую энергию в Единой энергетической системе России, а также совершенствования механизма ценозависимого снижения потребления электрической энергии и оказания услуг по обеспечению системной надежности» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2019. № 13. Ст. 1403.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2010 г. № 117 «О порядке отбора субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, оказывающих услуги по обеспечению системной надежности, и оказания таких услуг, а также об утверждении изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам оказания услуг по обеспечению системной надежности» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2010. № 12. Ст. 1333.
3. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/>.